

Тан Линцю молча улыбнулся. Он не собирался признаваться, что воспользовался отсутствием Е Цзы и пригрозил маленькому созданию: если оно снова займёт место у изголовья, он найдёт способ заставить Е Цзы урезать его порцию сушёной рыбы. Он просто хотел проверить реакцию, но, к своему удивлению, обнаружил, что после того как котик поперемахал лапками и немного пошипел, он действительно перебрался в ножки кровати. Это заставило Тан Линцю посмотреть на чёрного кота ещё задумчивее. Этот кот определённо был не прост.

Цюцю долго мяукал, но, к сожалению, не умел говорить по-человечески. Е Цзы с недоумением посмотрел на Тан Линцю — ведь до этого в комнате были только они с котом.

Тан Линцю прикрыл рот кулаком и слегка кашлянул, улыбаясь:

— Возможно, я занял его место, и он почувствовал себя обиженным. Кстати, Е-цзы, сегодня я слышал, как вы говорили о той шаманке. Она действительно такая чудесная? После её ритуала те двое действительно выздоровели?

Е Цзы легко позволил Тан Линцю перевести тему, да и сам чувствовал некоторую неловкость — дело-то было всё-таки связано с ним. Он успокаивающе погладил маленькую головку Цюцю и поддержал разговор:

— Раньше их отправили в больницу в городе, но ничего не нашли. Пригласили старого врача традиционной медицины, тот сказал, что в тела проникла злая энергия. А теперь, после обряда шаманки, я собственными глазами видел, как они сразу же пришли в себя. Возможно, у неё действительно есть какие-то способности, недоступные простым людям. Но когда смотришь, как она колдует, становится даже смешно.

Тан Линцю приподнял бровь — ему показалось, что отношение Е Цзы странное, с оттенком вины. Он прищурился, посмотрел на Е Цзы, затем на чёрного кота, который под лаской Е Цзы блаженно щурит глаза и мурлыкал. Неужели проблемы тех двоих как-то связаны с Е Цзы? Он не удержался и спросил:

— Я слышал от того здоровяка, что те двое тебе не друзья? Тот, по фамилии Су, раньше тебя обижал?

Е Цзы нахмурился и рассказал о том случае, который вызвал у него недоумение и раздражение. Он не понимал сути происходящего, но пока он говорил, в прищуренных глазах Тан Линцю пронеслась острая вспышка. Су Эргоу? Осмелился тронуть человека Второго молодого господина Тана? Ищет смерти!

Слуша ровное дыхание спящего рядом, казалось бы, погружившийся в сон Тан Линцю внезапно открыл глаза в темноте. В них не было и следа сонливости.

Он осторожно перевернулся, подпер голову рукой и посмотрел на человека, спящего рядом. Е Цзы не проснулся, зато в темноте кот настороженно поднял голову и уставился на Тан Линцю. Казалось, стоило Тан Линцю сделать лишнее движение, как чёрный кот тут же выпустит когти и бросится на него. Мгновенно на кровати разыгралась бы битва человека и кота.

Тан Линцю поднял указательный палец другой руки, делая знак «тише» в адрес кота. Неизвестно, понял ли он, но больше кот не шевелился. Тан Линцю решил, что тот понял его. Слишком умное создание.

Вернув взгляд к Е Цзы, Тан Линцю стало сложнее. Мальчик казался простым, но в глубине

души скрывал много чего. Сейчас же он лежал перед ним в самой незащитной позе. Тан Линцю коснулся торчащей непослушной пряди, затем провёл пальцем над припухшими губами, едва сдержав желание потереть их большим пальцем, чтобы стали ещё более красными, даже если в темноте это вряд ли было заметно.

Глядя на спящего, сердце Тан Линцю смягчалось. Он не хотел нарушать нынешнее спокойствие. Лучше постепенно привязывать его к себе, как лягушку варят в тёплой воде. Мимолётная страсть не была его целью. Иначе, учитывая его положение и статус, стоило бы только пустить слух, и множество красавиц сами бросились бы ему в объятия. Но он предпочёл бы проводить время с любимым человеком, держа в руках чашку чая, сидя в кресле-качалке и наблюдая за восходом и закатом, завя нескольких не слишком навязчивых и не слишком умных кошек и собак. Одна лишь мысль об этом заставляла его сердце биться быстрее.

Палец наконец коснулся губ, и Тан Линцю тихо произнёс:

— Е-цзы, тебе не убежать.

Затем он оглянулся и довольно по-детски вызывающе посмотрел на чёрного кота. Прежде чем Цюцю успел взъерошиться, Тан Линцю быстро юркнул под одеяло, протянул руку и притянул Е Цзы к себе, обнимая.

На следующий день из-за снега дорога на горе Цинфэн была нелёгкой, но все они были не совсем обычными людьми. Даже Тан Линцю, который некоторое время прослужил в армии, мог своими руками уложить двух-трёх здоровяков, хотя и не мог сравниться с Чжао Цзюнем.

Чжао Цзюнь поманил Ван Шуцзе пальцем:

— Ну-ка, давай, покажи, на что ты способен! Пустим коня, глянем, сколько в тебе веса!

— Чёрт! Брат Чжао, ты меня недооцениваешь!

После ночи эти двое явно подружились ближе, и Ван Шуцзе, поддавшись на провокацию, бросился на него. Эта сцена заставила Е Цзы закрыть глаза рукой, не решаясь смотреть. Даже без опыта боевых схваток он понимал, что Шуцзе действует без всякой системы, не говоря уже о том, что тот тренировался совсем недавно — как ему было сравниться с Чжао Цзюнем, который много лет «катался» в военном лагере?

И в самом деле, прежде чем он успел украдкой взглянуть через пальцы на результат, раздался вопль, и Ван Шуцзе был безжалостно повален на землю.

— Ещё раз!

Чжао Цзюнь превратился в бесчувственного тренера, указывая на лежащего Ван Шуцзе, чтобы тот продолжал.

На этот раз Ван Шуцзе извёк урок и не бросился в атаку бездумно. Он смог продержаться несколько раундов с Чжао Цзюнем. Однако в глазах Чжао Цзюня и наблюдавшего Тан Линцю движения Ван Шуцзе выглядели весьма странно и неестественно. Они не были резкими, но в момент атаки он внезапно уходил от ударов под неожиданными углами. К сожалению, вскоре снова раздался стон.

Тан Линцю смотрел с интересом, затем обернулся к Е Цзы:

— Е-цзы, это ты его учил? Твой уровень должен быть выше, чем у него.

Е Цзы смущённо потер нос:

— Я его учил, но плохо получается. Чжао Цзюнь явно замедлил темп, направляя Ван Шуцзе, иначе тот бы не продержался и раунда. Поражение было бы мгновенным.

— Нет, то, что Чжао Цзюнь к нему относится серьёзно, уже впечатляет. Знаешь, этот здоровяк, как ты говорил, тренируется всего несколько дней? А у Чжао Цзюня — многолетняя школа. Е-цзы, хочешь попробовать сразиться с Чжао Цзюнем?

Тан Линцю подзадорил его. Чжао Цзюнь говорил ему, что легко может оценить уровень Ван Шуцзе, но вот с Е Цзы у него это не получалось.

Е Цзы уже давно хотел проверить плоды своих тренировок, и уговоры Тан Линцю заставили его не выдержать. В этот момент Ван Шуцзе уже в пятый раз упал на землю, готов был плакать, потирая ушибленную пятую точку и собираясь вскочить для продолжения поединка.

— Шуцзе, дай мне попробовать.

— Отлично, Е-цзы, давай! Пусть брат Чжао тоже почувствует, каково это — быть сваленным. В другое место куда угодно, а то только по заднице бьёт! — сквозь зубы прошипел Ван Шуцзе.

Чжао Цзюнь теперь отнёсся к делу серьёзно. Внешне Ван Шуцзе выглядел высоким и крепким, а Е Цзы казался хрупким. Но именно потому, что он не мог прочесть его уровень, Чжао Цзюнь не стал недооценивать противника, особенно учитывая, что Ван Шуцзе был учеником Е Цзы.

Е Цзы нанёс плавный удар, без всякого стиля, следуя импульсу. Он не был силён в атаке, но в следующий момент, когда удар Чжао Цзюня достиг цели, цель исчезла.

Сердце Чжао Цзюня дёрнулось, он поспешно изменил траекторию удара в сторону, но снова промахнулся. После двух подобных попыток, исходя из своего опыта, он понял: его атаки были заранее предсказаны, и противник среагировал опережающе.

После десятка раундов Е Цзы наконец нанёс удар ладонью по руке. Чжао Цзюня сильно тряхнуло, он отступил на несколько шагов, прежде чем остановиться. Прибрав удивлённый взгляд, он сказал:

— Е-цзы, тебя действительно нельзя недооценивать. Чжао Цзюнь выразить почтение.

Тан Линцю аплодировал с краю. По сравнению с ещё скованными движениями Ван Шуцзе, движения Е Цзы выглядели плавно и эстетично. Это была идеальная эволюция, полное сочетание жесткого и мягкого, где мягкое побеждает жесткое. Ван Шуцзе даже подскочил, обнял Е Цзы за плечи и торжественно засмеялся, глядя на Чжао Цзюня:

— Как? Кунг-фу Е-цзы круто, да? Жди, когда я ещё поучусь у него, тогда я обязательно отомщу за сегодняшнее унижение!

Е Цзы хлопнул его по ладони:

— Что чушь говоришь? Это брат Чжао мне уступал. Если бы он использовал полную силу, я бы не устоял.

Чжао Цзюнь улыбнулся. Его стиль боя действительно больше подходил для поля боя, чтобы в кратчайшее время обезвредить или убить врага. Он не стал отрицать, но добавил:

— Е-цзы, не надо слишком скромничать. Твоё пространство для роста больше, а я уже почти достиг потолка.

В его глазах промелькнула тень грусти.

<http://bllate.org/book/16666/1528592>